

ПРОГРАММА ФОРСИРОВАННОГО ВОЗМУЖАНИЯ РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА СЕВЕРА АЛЕКСАНДРА

Ключевые слова: Север Александр, династия Северов, История августов, Геродиан, кризис III века.

Аннотация: В 222 г. римским императором стал 13-летний Север Александр, дальний родственник императорской династии Северов (193—217 гг.). Огромная роль императора в политической системе Римской империи вкупе с растущей политической субъектностью армии обусловили необходимость в сильном политическом лидере, каковым юный Александр на момент прихода к власти быть не мог. Официальная пропаганда старается создать новому императору образ более зрелого человека с помощью сопоставления с нарочито мужественными фигурами римского пантеона и истории; декларируется маскулинность императора с помощью средств иконографии (на портретах появляется борода) и ранней женитьбы. Однако описания правления Александра не позволяют увидеть в нем активного и самостоятельного государственного деятеля — ни в начале правления, ни в его продолжение. Это указывает на несоответствие официального образа реальному характеру императора. Отстраненность Александра и древние авторы, и исследователи Нового времени склонны связывать с влиянием его властной матери. Вместе с тем, источники не указывают на попытки императора высвободиться из-под этого влияния. Несоответствие императора поддерживаемому официальной пропагандой мужественному образу ярче всего проявилось в годы войны с Персией (231—233 гг.), когда Александр оказался в армейской среде. Его очевидная слабость как государственного деятеля способствовала его свержению в 235 г.

Для цитирования: Миролюбов И.А. Программа форсированного возмужания римского императора Севера Александра // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 33. Москва: ИВИ РАН, 2025. С. 8-29. DOI: 10.32608/2307-8383-2025-33-008-029

I.A. Miroyubov

National Research Nuclear
University MPhI
ORCID ID 0000-0001-5904-1147
Scopus ID 57219404473
peter-herzog@yandex.ru

THE FORCED MATURITY PROGRAM OF THE ROMAN EMPEROR SEVERUS ALEXANDER

Keywords: Severus Alexander, Severan dynasty, History of the Augusti, Herodian, crisis of the 3rd century.

Abstract: In 222 AD, 13-year-old Severus Alexander, a distant relative of the Severan imperial dynasty (193–217 AD), became the Roman emperor. The enormous role of the emperor in the political system of the Roman Empire, coupled with the growing political subjectivity of the army, determined the need for a strong political leader, which the young Alexander could not be at the time of his accession to power. Official propaganda tries to create an image of a more mature man for the new emperor by comparing him with deliberately masculine figures from the Roman pantheon and history; the masculinity of the emperor is declared by means of iconography (a beard appears in portraits) and early marriage. However, descriptions of Alexander's reign do not allow us to see him as an active and independent statesman — either at the beginning of his reign or during its course. This indicates a discrepancy between the official image and the real character of the emperor. Both ancient authors and researchers of the New Age tend to associate Alexander's detachment with the influence of his domineering mother. At the same time, the sources do not indicate any attempts by the emperor to free himself from this influence. The emperor's incompatibility to the masculine image supported by official propaganda was most clearly demonstrated during the war with Persia (231–233 AD), when Alexander found himself in the army. His obvious weakness as a statesman contributed to his overthrow in 235 AD.

To cite this article: Miroyubov, Ivan. “The Forced Maturity Program of the Roman Emperor Severus Alexander”. In Adam & Eve. Gender History Review. № 33, 8-29. Moscow: IGH RAS, 2025. (in Russian). DOI: 10.32608/2307-8383-2025-33-008-029

В 217 г. династия, основанная римским императором Луцием Септимием Севером (правил в 193–211 гг.), могла прерваться: в результате заговора погиб его сын Каракалла (правил в 211–217 гг.). Власть захватил префект претория (руководитель преторианской гвардии и ближайший советник императора) Опилий Макрин, однако и родственники императорской фамилии не намеревалась сдаваться без боя¹. Тетка Каракаллы, сестра его матери, Юлия Меса, организовала сопротивление новому императору. Сама Юлия Меса, как и ее августейшая сестра Юлия Домна, происходила из древнего рода Сампсикерамидов, царей-жрецов божества Элагабала в сирийской Эмесе². Двух своих дочерей — Юлию Созмию и Юлию Маммею — она выдала замуж за представителей местной аристократии. Используя свое состояние, она привлекла на свою сторону ряд расквартированных в Сирии воинских частей и добилась провозглашения императором своего старшего внука Вария Авита, сына Юлии Созмии. Партия Месы и Вария Авита одержала победу в начавшейся гражданской войне, и уже в июне 218 г. 14-летний Варий Авит стал единоличным императором. Едва ли не главным мотивом своего правления он сделал огосударствление семейного культа³. Так, в его официальный титул как главы Римского государства было включено указание на жреческий статус: *sacerdos amplissimus dei invicti Solis Elagabali*, т.е. «высочайший жрец непобедимого божества Солнца-Элагабала»⁴. Собственно, под именем Элагабала (или Гелиогабала) этот император вошел и в римскую, и в мировую историю. Одиозное поведение императора-жреца вкупе с

1 Обзор периода: **Southern**. 2001: 54–63; **Potter**. 2004: 144–167.

2 О семье Юлии Домны и Юлии Месы: **Birley**. 1999: 68–80; **Levick**. 2007: 6–22. О династии Сампсикерамидов: **Ball**. 2016: 30–49.

3 **Icks**. 2006: 169–178; **Icks**. 2009: 111–120; **Ball**. 2016: 462–466.

4 **Kienast**. 2004: 165.

увлечением весьма экзотическим фамильным культом привело к стремительному падению его популярности. Меса, исчерпав возможности повлиять на поведение внука, стала постепенно дистанцироваться от него; в марте 222 г. он был убит в результате солдатского мятежа. Новым императором был провозглашен его кузен, Бассиан Алексин. Ему шел четырнадцатый год, и реальная власть была сосредоточена в руках его бабушки, а после ее смерти через два года⁵ — в руках его матери, Юлии Маммеи. Августейшие дамы должны были трезво оценить правление Элагабала и сделать некоторые выводы, которые отразились на публичном образе нового императора. Так, еще летом 221 г., в последний год правления Элагабала, когда его падение представлялось очевидным, Бассиану Алексиану, как наиболее вероятному преемнику, было присвоено новое имя: он стал Александром⁶. На следующий день после провозглашения императором (оно состоялось 13 марта 222 г., через день после убийства Элагабала⁷) имя было трансформировано в «Север Александр». Первый компонент подчеркивал связь с основателем династии Септимием Севером⁸, тогда как второй, несомненно, намекал на фигуру великого македонского завоевателя, который весьма почитался римскими императорами⁹. Кроме того, имя не вызывало никаких ассоциаций ни с Сампсикерамидами, ни с сирийской аристократией вообще. Позднеантичный историк, автор сборника императорских биографий под условным названием *Historia Augusta* (далее — *HA*),

5 Kienast. 2004: 169.

6 Kienast. 2004. 177.

7 Kienast. 2004. 177.

8 В почетных надписях в честь императора он именуется «сыном» Каракаллы и «внуком» Септимия Севера, хотя в действительности он приходился внучатым племянником жене второго и, таким образом, двоюродным племянником первому: Dessau. 1892 (I):116–117.

9 Asyrvatham. 2024: 438–451.

довольно красноречиво показывает стремление императорского окружения исключить какие-либо упоминания о сирийских корнях Александра в публичном пространстве: «Он не хотел, чтобы его называли сирийцем, но хотел считаться потомком римлян и изобразил свою родословную таким образом¹⁰, что она показывала происхождение его рода от Метеллов»¹¹ (НА Sev. Alex. 44.4). Однако еще одной, и куда более серьезной проблемой на пути укрепления власти Александра был его возраст.

Понятие совершеннолетия в римской элите было довольно расплывчато, так как увязывалось обычно с временем начала карьеры на государственном поприще. Занятию должностей, как правило, предшествовала служба в армии, перед которой проходил обряд возмужания, выражавшийся в облачении в тогу (*toga virilis*), официальное одеяние римского гражданина. Дошедшие до нас письменные источники позволяют говорить, что обряд этот осуществлялся обычно в возрастном диапазоне 15–17 лет¹². Свои коррективы, впрочем, внес переход Римского государства к той политической модели

10 Хотя в тексте и идет речь о личном решении императора, стоит отметить, что подобные родословные были атрибутом аристократических домов; в случае же необходимости их фальсификации к услугам императоров были придворные генеалоги. Так, историк Светоний указывает, что император Гальба, происходивший из знатного рода патрициев Сульпициев, по приходу к власти поместил в атрии своего дома родословную, возведенную к самому Юпитеру (Suet. Galb. 2): **Светоний**. 1990: 175. Для незнатного императора Веспасиана, чьи предки по отцу были крестьянами, родословную сочинили придворные специалисты; они возвели ее какому-то герою из окружения Геркулеса, но чуждый чванства Веспасиан сам же их и высмеял (Suet. Vespas. 12): **Светоний**. 1990: 202. Вероятнее всего, что Метеллов юному императору в качестве предков предложили такие же генеалоги, которые были и при дворе Веспасиана.

11 Здесь и далее перевод С.Н. Кондратьева по изданию: **Властелины Рима**. 1992: 171. Цецилии Метеллы — знатный римский род, к которому принадлежали многие полководцы и крупные государственные деятели II–I вв. до н.э. Впрочем, указание на знатную римскую фамилию и предубеждение против выходцев из римской провинции Сирия характерно и для самого автора НА: **Chauvot**. 1994: 285–291.

12 **Rothe**. 2020: 64–65.

единовластия, которую мы именуем империей. Сосредоточение власти в руках одного человека неизбежно вводило в римскую политическую культуру династические элементы, и преемники власти иногда оказывались юны возрастом. На первый взгляд, статус преемника императорской власти снимал вопрос о необходимости форсировать возмужание. Отметим, впрочем, что императорская власть в Древнем Риме, в отличие от власти абсолютистских моделей Нового времени, не была сакральной позицией, безусловно занимаемой в соответствии с принципом родства, но представляла из себя соединение в одних руках большого количества должностных полномочий, возможное при наличии личного авторитета (*auctoritas*) данного лица и общественного консенсуса вокруг его фигуры¹³. Родственная связь с предшественником, таким образом, была преимуществом, но не неременной гарантией стабильного правления. Тем более это было важно, если младшие представители династии невыгодно отличались от ее основателя. В ситуации с династией Северов ситуация обстояла непросто: убийство Каракаллы, а затем и сумбурное правление Элагабала существенно уронили престиж этого дома. Соответственно, Александру важно было сформировать свой положительный образ. Отметим также, что в описываемое время усиливается политическая роль армии¹⁴, и юный император, находящийся под опекой женщин, выглядел слабо; конкуренцию ему мог составить любой успешный полководец¹⁵. Таким образом, перед окружением императора стояла задача создать ему имидж зрелого государственного мужа.

13 О фигуре римского императора: **Loewenstein**. 1973: 333–364.

14 Об изменении условий, в которых действовал римский император, на рубеже II–III вв.: **Mennen**. 2011: 22–48.

15 Тем более, что и основатель династии, Септимий Север, пришел к власти через солдатский мятеж: **Birley**. 1999: 97–107; **Mennen**. 2011: 31; **Кэмпбелл**. 2021 (I): 13–17.

Следы работы над имиджем Александра видны в целом ряде источников: это сочинения авторов, в которых отражена атмосфера правления¹⁶; монеты с императорскими портретами и девизами правления, а также скульптурные изображения императора. Обратимся к этим данным. Обряд облачения в тогу источники датируют июнем 221 г., т.е. когда Элагабал был еще жив, но падение его было очевидным. Александру на тот момент было полных 12 лет¹⁷. Жизнеописание в сборнике НА содержит достаточно подробный протокол сенатского заседания, состоявшегося сразу после прихода Александра к единоличной власти. Подобного рода документальные источники неоднократно приводятся автором НА, но при ближайшем рассмотрении часто оказываются выдумками; таково мнение комментаторов и о данном протоколе¹⁸. Впрочем, он заслуживает нашего внимания; согласно его тексту, сенаторы пытались присвоить императору имя «Антонин» и прозвище «Великий» (NA Sev. Alex. 6–12)¹⁹. Имя «Антонин» ассоциировалось с «хорошими» императорами II в.²⁰, тогда как эпитет «Великий» (Magnus) вызывал в

- 16 Выше уже упоминался важнейший нарративный источник о правлении Александра — его пространная биография в сборнике НА. Она была создана примерно два столетия спустя после описываемых событий и изобилует анахронизмами и вымышленными подробностями. Характеристика источника: **Birley**. 2003: 127–149; **Миролюбов**. 2024: 1127–1135. Север Александр симпатичен автору НА: **Haake**. 2015: 277–278. Некоторые исследователи пытались увидеть в жизнеописании портрет императора Юлиана, покровителя традиционных культов и героя позднеантичных язычников: **Крист**. 1997 (II): 274; **Rohrbacher**. 2016: 146–150. Б. Потье считал эту биографию наставлением молодым императорам Аркадию и Гонорию, правившим на рубеже IV–V вв.: **Pottier**. 2016: 405–418; **Heller**. 2022: 16. Это, в свою очередь, ставит вопрос о достоверности сообщаемых данных. Отметим, впрочем, возможность проверить их по сочинению современника событий, историка Геродиана: **Кэмпбелл**. 2021 (I): 38.
- 17 Хронология: **Kienast**. 2024: 177.
- 18 **Властелины Рима**. 1992: 351.
- 19 **Властелины Рима**. 1992: 153–155.
- 20 Речь идет о Антонине Пие (правил в 138–161 гг.) и его приемном сыне Марке Аврелии Антонине (правил в 161–180 гг.). Имя «Антонин» присваивалось императорам династии Северов: **Махлаюк**. 2018: 872–897.

памяти образы крупных римских полководцев прошлого (например — Гнея Помпея, имевшего прозвище «Великий»). Кроме того, с этим эпитетом был обожествлен император Каракалла, двоюродный дядя Элагабала и Севера Александра²¹. Подобные почести от сената, а равно и приведенные в протоколе рассудительный отказ Александра от них представляют его зрелым и серьезным государственным деятелем (хотя в реальности ему было всего 13 полных лет). Не ставя перед собой цели доказать или опровергнуть подлинность цитируемого протокола, отметим его созвучие с другими источниками, бесспорно современными событиями. Календарь из пограничного города Дура-Эвропос в Сирии фиксирует сенатское заседание, действительно состоявшееся 14 марта 222 г., на следующий день после провозглашения Александра императором; на нем ему были присвоены титул «Август» (обычный для полновластного императора), почетное наименование «Отец Отечества», а также он стал великим понтификом (главой религиозной жизни империи, как и всякий римский император)²². Главный мотив сенатского протокола в НА, как мы уже сказали, состоял в том, чтобы показать Александра достаточно возмужалым для императорского достоинства. Эту же тенденцию иллюстрируют и нумизматические источники. Так, на монетах, отчеканенных в 222–223 гг., Александр изображен юным (ему 14–15 лет соответственно), однако декор аверсов подчеркивает его мужественность за счет

21 Kienast. 2004: 159. Каракалла был сложной и противоречивой фигурой; однако Юлия Меса в 218 г. распространяла слухи, что ее внук Элагабал — сын Каракаллы, якобы вступившего в связь со своей двоюродной сестрой, Юлией Соэзией: Крист. 1997 (II): 270; Кэмпбелл. 2021 (I): 34. Этот нелепый слух должен был представить Элагабала как преемника династии Северов. Как мы указывали выше (примечание 8), почетные надписи в честь Александра именовали «сыном Каракаллы» и его (однако, видимо, скорее символически, как преемника династии).

22 Kienast. 2004: 277. Текст источника в английском переводе: Lee. 2000: 16–19.

обращения к нарочито маскулинным фигурам римского пантеона: Юпитера и Марса²³. С 224 г., когда императору исполнилось 16 лет, на монетных портретах появляется борода — сначала это небольшие бакенбарды, дополненные усами, позже изображается густая щетина по всему пространству щек и подбородка²⁴. Примечательно, что на его портретах мы видим не пышную «философическую» бороду, которая была свойственна эпохе правления императора-философа Марка Аврелия, а короткую щетину, сближающую Александра с его дядей Каракаллой, brutальным милитаристом.

Скульптурные портреты отражают те же попытки представить Александра Севера старше, чем он был в действительности²⁵. Так, мраморный портрет из Городского археологического музея в Милане, изображающий Александра совсем юным, фиксирует наличие у него бакенбард²⁶. Несколько старше, но все же еще весьма юным он предстает на портрете из Капитолийского музея²⁷, однако здесь борода видна уже более отчетливо. В дальнейшем борода будет часто встречаться на портретах Александра. Колоссальная статуя из Неаполя гипертрофировано героизирует императора (его голова, по сути, венчает тело мифического героя)²⁸. Таким образом, в целом источники подтверждают, что, даже если сенатский протокол, цитируемый авторов НА и выдумка, он соответствует программе, которую реализует официальная пропаганда.

23 RIC. 1938 (IV): 71–72.

24 RIC. 1938 (IV): 73–80; Vagi. 1999 (II): 408.

25 Главная работа по иконографии (монетной и скульптурной) Севера Александра: Städtler. 2021.

26 Prusac. 2016: 142.

27 Prusac. 2016: 141. М. Прусак полагает, что и этот, и предыдущий портреты являются переработанными изображениями Элагабала.

28 Kleiner. 1992: 364, 323.

Однако окружению нельзя было ограничиваться одним декларированием маскулинности Александра; требовались и его конкретные действия. В августе 225 г. Александр сочетался браком: его супругой стала Саллюстия Орбиана, происходившая из сенаторской семьи²⁹. Супружество продлилось недолго: уже в 227 г. тесть императора оказался замешан в попытке военного переворота, так что сам он был казнен, а дочь его была разведена с августейшим мужем и выслана в Ливию. Современник событий, историк Геродиан, отмечает, впрочем, что Саллюстия «жила с мужем в супружеском согласии и была любима им»³⁰ (Herod. Hist. VI.1.9). Не будучи придворным, историк должен был транслировать те нарративы, которые были ему доступны³¹, из чего можно сделать вывод, что официальная пропаганда подчеркивала приверженность молодого императора прочным супружеским узам³² (это было важно и в контексте демонстрации его верности римским нравам, и для обозначения дистанции между ним и его кузенном Элагабалом, который часто менял жен³³). Автор НА указывает, что позже император вновь вступил в брак — его супругой названа некая Меммия из знатной сенаторской семьи (NA Sev. Alex. 20.3³⁴). Ее принято считать вымышленной фигурой³⁵, однако упоминания о ней могут быть отголоском

29 Kienast. 2004: 173.

30 Перевод под ред. А.И. Доватура по изданию: Геродиан. 1995: 215.

31 Кэмпбелл. 2021 (I): 39.

32 На реверсах монет с портретом Саллюстии Орбианы представлены персонализации Согласия, Стыдливости, Счастья, а также божеств — Минерву (символизирующую мудрость) и Венеру-родительницу: RIC. 1938 (IV): 96–97.

33 Источники сообщают, что Элагабал был женат четыре раза (второй и четвертый брак были заключены с одной и той же женщиной): Kienast. 2004: 166–168. Однако кроме официальных браков были известны также многочисленные связи императора.

34 Властелины Рима. 1992: 159.

35 Kienast. 2004: 174. Р. Сайм на основе созвучия имен высказывает догадку, что автор НА придумал эту «Меммию, дочь консулара Сульпиция,

попыток женить императора вторично для поддержания его репутации взрослого и самостоятельного мужчины.

Вместе с тем, в нарративной традиции об Александре бросается в глаза отсутствие какой-либо внятной фактологии, которая могла бы показать его серьезным государственным деятелем. Его биография в сборнике НА насыщена множеством мелких бытовых деталей, которые воссоздают, впрочем, стереотипный портрет «хорошего» с точки зрения сенаторской аристократии императора: он образован, чужд пышной роскоши и внимателен к обязанностям. Несмотря на интенсивные попытки создать ему репутацию зрелого государственного деятеля, ни о какой самостоятельной активности, которая могла бы представить Александра ярким правителем, вплоть до начала 230-х гг., т.е. когда он переступит порог 20-летия, нам не известно. Современник, историк Геродиан, пишет:

...в течение тринадцати лет он безупречно, насколько это от него зависело, управлял государством; на четырнадцатом же году неожиданно были получены послания от правителей Сирии и Месопотамии, сообщавшие, что царь персов <...> опустошает набегами Месопотамию и грозит сирийцам...³⁶ (Herod. Hist. VI.2.1).

Хронология Геродиана несколько ошибочна: война империи с Персией началась в 231 г.³⁷, т.е. на десятом году правления Александра. Однако характерно, что значительный период правления императора оказывается скомкан в рамках одного предложения. Отстраненность императора от государственных вопросов сами древние авторы склонны были

внучку Катула», прочитав у Светония, что женой императора Сервия Сульпиция Гальбы была «Муммия Ахаика, внучка Катула»: **Syme.** 1971: 6. Автор НА вообще любил выдумывать исторических персонажей: **Миролюбов.** 2021: 914–925.

36 **Геродиан.** 1995: 216.

37 **Syme.** 1971: 146; **Kienast.** 2004: 171.

объяснять тем, что реальная власть находилась в руках его бабушки и, после ее смерти в 224 г., его матери Юлии Маммеи³⁸. Нельзя не отметить некоторого сочувствия, которое нарративная традиция проявляет к императору при описании его взаимоотношений с матерью. Так, один позднеантичный автор передает такую деталь придворного быта: «Его мать, Маммея, принуждала сына к тому, чтобы он даже на пиршественный стол ставил те объедки, которые оставались от завтрака и обеда»³⁹ (*Epitome de caes.* 24.5). Принуждение со стороны Маммеи не может не указывать если не на сопротивление, то хотя бы на неприятие со стороны самого Александра; и вся эта сцена, конечно, проникнута симпатией к императору, буквально подавленному фигурой властной матери. Сочувственный тон традиции иногда оказывает влияние и на современных исследователей⁴⁰. Однако даже формально высокого статуса юному императору было достаточно, чтобы попытаться выйти из-под влияния матери. Не в последнюю очередь это было возможно благодаря наличию в руках императора военной власти. Начавшаяся в 231 г. война, казалось, могла бы дать императору возможность проявить активность, и, опираясь на армию, выстроить собственную модель власти.

Нумизматические источники показывают, что в 230-е гг. официальная риторика становится более воинственной. Так, на монетах вновь появляется изображение Марса, которое на этот раз сопровождается характерными эпитетами: Марс-защитник (*propugnator*), Марс-мститель (*ultor*). Реверсы

38 У ряда исследователей биография Юлии Маммеи превращается, по сути, в описание правления Александра: **Burns.** 2007: 207–224; **Boatwright.** 2021: 276.

39 Перевод В.С. Соколова по изданию: **Римские историки.** 1997: 145.

40 **Крист.** 1997 (II): 274; **Ball.** 2016: 466; **Кэмпбелл.** 2021 (I): 41.

прославляют верность войска императору; на них можно увидеть персонификации Доблести и Победы⁴¹. Автор НА настойчиво подчеркивает внимание императора к военным упражнениям, в которых он сам мог подавать пример:

Телом он был таков, что кроме привлекательности и мужественной красоты, каким мы и доныне видим его в статуях и на картинах, он отличался еще крепостью, соединенной с военной выправкой, и здоровьем человека, который знает свою силу и всегда заботится о ней⁴² (НА Sev. Alex. 4.4).

Автор НА сам здесь раскрывает источник, на который он опирался: это некие изображение императора, которые подчеркивали его прекрасную физическую форму. К числу таких можно отнести упомянутую выше колоссальную статую, экспонируемую в Национальном археологическом музее в Неаполе, а также, вероятно, изображения Александра на реверсах монет — в полный рост и в военном снаряжении⁴³. Впрочем, эти данные указывают скорее на формальный подход к делу; определенный публичный образ императора, транслируемый изобразительными источниками, не является сам по себе подтверждением его реального соответствия этому образу (вспомним бороду, которая появилась на портретах Александра, когда ему было 14 лет!). Отметим также, что сам император оказался в иных условиях, которые создали для придворного штата новую проблему: Александру, который должен был возглавить поход⁴⁴, предстояло вести достаточно публичный образ жизни за пределами

41 RIC. 1938: 87–90.

42 Властелины Рима. 1992: 152.

43 RIC. 1938: 87.

44 Вспомним, что в самом имени императора декларировалось подражание Александру Македонскому, а также Септимию Северу, который был одним из наиболее результативных военачальников в истории Рима. Перечень его кампаний и победных титулов: Kienast. 2004: 156–158.

императорского дворца в Риме — в провинциях и в военных лагерях. Уровень готовности (точнее — неготовности) императора к таким изменениям образа жизни, хорошо виден из описания отъезда императора в поход из Рима, которое мы находим у Геродиана. Автор сообщает:

Когда настал заранее определенный день, он, принеся положенные при выступлении в поход жертвоприношения, сопровождаемый сенатом и всем народом, вышел из Рима, беспрестанно обращиваясь к городу и проливая слезы. Но и из простого народа не было никого, кто бы без слез провожал его, ибо внушил он к себе любовь народу, выросши среди него и в течение стольких лет мягко управляя им⁴⁵ (Herod. Hist. VI.4.2).

Слезы — частое выражение эмоционального состояния мужчин в античной культуре⁴⁶, однако и повод для них должен был быть подходящим⁴⁷. Слезы военачальника перед началом похода вряд ли могли быть истолкованы как благое предзнаменование — и в этом смысле показательно, что Геродиан говорит о сочувствии Александру со стороны городского плебса (вообще очень непостоянного), но ничего не сообщает о реакции воинов.

В этом контексте примечателен сюжет, который мы находим в биографии из сборника НА. Автор пишет:

Когда он (Север Александр — И.М.) прибыл в Антиохию и ему сообщили, что воины проводят время в банях, с женщинами, в наслаждениях, он приказал всех их схватить и заключить в оковы. Когда весть об этом распространилась, поднялся мятеж среди воинов того легиона, сотоварищи которых были заключены в оковы.

45 Геродиан. 1995: 220.

46 Привычны слезы для героев Гомера: Föllinger. 2009: 17–36.

47 В одном из дошедших до нас античных панегириков император Константин Великий (правил в 306–337 гг.) изображен плачущим из-за сочувствия жителям Августодуна, чей город оскудел в III в. из-за набегов варваров и гражданских войн: Nixon, Rodgers. 1994: 276–279.

Далее описывается диалог императора и рассерженных воинов, в результате которого легион был расформирован:

...те, кто окружал императора, принесли в лагерь значки, а народ собрав оружие, понес его во дворец. Рассассированный же легион Александр после долгих просьб через тридцать дней, перед отправлением в персидский поход, восстановил в его прежнем виде. <...> Трибунов последнего он, однако, предал казни...⁴⁸ (HA Sev. Alex. 53–54).

Описанная в отрывке ситуация выглядит неправдоподобной. Во-первых, не указан номер и название воинской части. Во-вторых, автор до некоторой степени противоречит себе, когда говорит о восстановлении легиона «в прежнем виде», но при этом тут же указывает на казнь трибунов, что должно было повлечь за собой полное обновление командного состава. Учитывая репутацию автора НА, мы могли бы предположить здесь выдумку, однако она находит подтверждение в другом нарративном источнике. Аврелий Виктор, историк IV в., сообщает:

он (Север Александр — И.М.) поспешил в Галлию, страдавшую от грабежей германцев. Там он с твердостью усмирив много волнующихся легионов, что в то время послужило к его славе... (Aur. Vict. De caes. 24.2–3).

Известие относится к более поздним событиям (кампания против германцев произошла после Персидского похода), но картину мы видим ту же: прибытие императора к легионам, чей уровень дисциплины очевидно низок, и их усмирение. Вероятно, что окружение императора тиражировало такие нарративы для столичной публики, а уже позднейшие историки включили их в свои сочинения. Нарративы эти звучны и данным нумизматических источников, которые

48 Властелины Рима. 1992: 175–176.

представляют Александра в образе сильного военного лидера. Так, бронзовый медальон, отчеканенный в 231 г., изображает императора, выступающего перед солдатами с напутственной речью⁴⁹, а легенда одной из серий монет времен Персидской кампании прославляет верность войска императору⁵⁰. Насколько этот образ не соответствовал действительности, видно на примере инцидента, имевшего место в 229 г. В этом году сам император вступил в почетную должность консула; своим коллегой по консулату он избрал сенатора и известного историка Кассия Диона⁵¹. Тот сообщает (восклицательными знаками отметим наиболее значимые моменты):

преторианцы, узнав, что я строго управлял воинами в Паннии, <...> требовали моей выдачи, боясь, что кто-либо принудит их к такому же повиновению, как и паннонских воинов (!). <...> Но, поскольку мое назначение встревожило преторианцев и император боялся, как бы они не убили меня (!), видя в консульском облачении, он приказал мне жить вне Рима в Италии до истечения срока моих полномочий⁵² (Cass. Dio, Hist. Rom. LXXX.4.2–5.1).

Сомнительно, что, будучи не в состоянии гарантировать безопасность консулу (высшему должностному лицу в соответствии с порядком римских магистратур) в Риме, через год император смог подавить открытое возмущение легионеров.

Тем не менее, зафиксируем, что с 231 г. император оказался среди военных. Предпринимались ли попытки

49 **Gnecchi.** 1912: 79.

50 **RIC.** 1938 (IV): 88.

51 Внимание к историку может объясняться не только и не столько ученостью самого Александра, сколько желанием зафиксировать с помощью литературы нужный образ. Автор НА указывает, что император взаимодействовал с историками для передачи им сведений о своем правлении (НА Sev. Alex. 3.4–5): **Властелины Рима.** 1992: 152. Впрочем, Кассий Дион, будучи в это время уже в преклонном возрасте, завершил свою многотомную «Римскую историю» только приходом Александра к власти; цитируемый далее фрагмент помещен в конце его сочинения.

52 Перевод А.В. Махлаюка по изданию: **Кассий Дион Коккейан.** 2011: 366.

выстроить с ними диалог, если не считать декларирования «верности войска» императору с помощью монетных источников? Автор НА пересказывает одну деталь из придворного быта императора того времени, когда военные были его более частыми собеседниками:

Когда у него бывали друзья-военные, то <...> он предлагал друзьям только один бокал — в честь Александра Великого, да и то не очень вместительный, разве только кто-нибудь прямо потребует большего — это дозволялось⁵³ (НА Sev. Alex. 39.1).

Таким образом, военных командиров могли пытаться расположить к императору совместными застольями. Кроме того, Геродиан указывает на факт участия Александра в упражнении солдат (Herod. Hist. VI.4.3), но, описывая его поведение непосредственно во время конфликта, отмечает его инертность (Herod. Hist. VI.5–6)⁵⁴.

Итоги Персидской кампании описаны авторами смутно; колеблется в их осмыслении и современная наука⁵⁵. Официальная пропаганда, впрочем, провозгласила победу Александра; 25 сентября 233 г. в Риме даже состоялся триумф. Возвращение к столичной жизни было недолгим, т.к. уже через год действия германского племени алеманнов на Рейнской границе потребовали присутствия императора. И Геродиан (Herod. Hist. VI.7–9⁵⁶), и автор НА (НА Sev. Alex. 59.6–8⁵⁷) совершенно внезапно признают падение уровня дисциплины, результатом чего стал солдатский мятеж, приведший к гибели императора в начале весны 235 г.⁵⁸ Ощущение внезапности

53 **Властелины Рима.** 1992: 168.

54 **Геродиан.** 1995: 220–226.

55 **Крист.** 1997 (II): 277–278; **Dignas, Winter.** 2007: 18–19; **Królczyk.** 2015: 137–155.

56 **Геродиан.** 1995: 226–232.

57 **Властелины Рима.** 1992: 178.

58 **Kienast.** 2004: 172.

гибели Севера Александра, испытанное публикой в столице, лучше всего видно из замечания историка Аврелия Виктора, который, после сообщения о подавлении волнений среди Галльский войск, пишет с опорой на более раннюю нарративную традицию: «Сначала солдаты испугались его строгости <...>, но потом убили его...»⁵⁹ (Aur. Vict. De caes. 24.4).

Подведем итоги. Возраст пришедшего к власти в 222 г. Севера Александра, естественно, не позволял ему управлять государством, что логично привело к сосредоточению власти в руках реально сильных фигур императорской фамилии: бабушки и матери. Однако общая ситуация в империи, а также неудачный опыт правления предыдущего императора, молодого и экстравагантного Элагабала, обусловили необходимость превращения Александра в зрелого и сильного государственного деятеля. Нарративные, нумизматические и изобразительные источники указывают, что при дворе велась интенсивная работа над образом императора. Вместе с тем, сам император не стремился к соответствию образу, который декларировала пропаганда. Упреки в адрес его матери, встречающиеся и в древней литературе, и в современной науке, резонны, однако не отменяют собственной инертности Севера Александра. Таким образом, программа форсированного возмужания реализована не была, что привело к падению императора. Характерно, что власть солдаты передали в руки военачальника Гая Юлия Вера Максимины, отличавшегося нарочито brutальным образом.

59 Римские историки. 1997: 100.

Список источников и литературы

Властелины Рима. 1992 — Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана / пер. С.П. Кондратьева, под ред. А.И. Доватура. М.: Наука, 1992.

Геродиан. 1995 — Геродиан. История императорской власти после Марка / пер. под ред. А.И. Доватура. СПб: Алетейя, 1995.

Кассий Дион Коккейан. 2011 — Кассий Дион Коккейан. Римская история: книги LXIV–LXXX / пер. под ред. А. В. Махлаюка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Нестор-История, 2011.

Римские историки IV века. 1997 — Римские историки IV века / отв. ред. М. А. Тимофеев. М.: Росспэн, 1997.

Светоний. 1990 — Светоний. Жизнь двенадцати цезарей / пер. М.Л. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1990.

Крист. 1997 (II) — Крист К. История времен римских императоров: в 2 тт. Т. 2. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

Кэмпбелл. 2021 (I) — Кэмпбелл Б. Династия Северов // Кризис империи, 193–337 гг.: в 2-х полутамах. Первый полутом. М.: Ладомир, 2021. С. 13–43.

Махлаюк. 2018 — Махлаюк А.В. Династические имена и неофициальные прозвища императоров в эпоху Северов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. №3. С. 872–897.

Миролюбов. 2021 — Миролюбов И.А. Vita Saturnini: опыт комментария к выдуманному жизнеописанию // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2021. № 25-2. С. 914–925. DOI 10.30842/ielc230690152552.

Миролюбов. 2024 — Миролюбов И.А. Рассказы предков в сборнике "Historia Augusta" // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2024. № 28-2. С. 1127–1135. DOI: 10.30842/ielcp2306901528067.

Asyrvatham. 2024 — Asyrvatham S. Alexander and The Roman Emperors // The Cambridge Companion to Alexander the Great / ed. by D. Ogden. Cambridge: Cambridge University Press, 2024. P. 438–451.

Ball. 2016 — Ball W. Rome in the East: The Transformation of an Empire. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2016.

Birley. 1999 — Birley A.R. Septimius Severus: The African Emperor. L.; N.Y.: Routledge, 1999.

Birley. 2003 — Birley A.R. The Historia Augusta and Pagan Historiography // Greek and Roman historiography in late antiquity: fourth to sixth century A.D. Leiden-Boston: Brill, 2003. P. 127–149.

Burns. 2007 — Burns J. Great Women of Imperial Rome. N.Y.; Abingdon: Routledge, 2007.

Boatwright. 2021 — Boatwright M. Imperial Women of Rome: Power, Gender, Context. N.Y.: Oxford University Press, 2021.

Chauvot. 1994 — Chauvot A. La notion de «Syrien» dans l'Histoire Auguste et le cas d'Alexandre Sévère // Ktèma. 1994. № 19. P. 285–291.

Dessau. 1892 (I) — Dessau H. Inscriptiones Latinae Selectae. Vol. I. Berolini: apud Weidemannos, 1892.

Dignas, Winter. 2007 — Dignas B., Winter E. Rome and Persia in Late Antiquity. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Föllinger. 2009 — Föllinger S. Tears and Crying in Archaic Greek Poetry (especially Homer) // Tears in the Graeco-Roman World / ed. by T. Fögen. Berlin; N.Y.: De Gruyter; 2009. P. 17–36. DOI: 10.1515/9783110214024.17.

Gnecchi. 1912 — Gnecchi F. I Medaglioni Romani. Vol. II. Milano: Ulrico Hoepli, 1912.

Haake. 2015 — Haake M. "In Search of Good Emperors". Emperors, Caesars, Usurpers in the Mirror of Antimonarchic Discourses in the Historia Augusta" // Antimonarchic Discourse in Antiquity / edited by H. Börm. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2015 P. 269–303.

Heller. 2022 — Heller A. Kommentar zur Vita Alexandri Severi der Historia Augusta. Bonn: Rudolf Habelt, 2022.

Icks. 2006 — Icks M. Priesthood and Imperial Power: The Religious Reforms of Heliogabalus, 220-222 AD // The Impact of Imperial Rome on Religions, Ritual and Religious Life in the Roman Empire. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 169–178.

Icks. 2009 — Icks M. Empire of the Sun? Civic Responses to the Rise and Fall of Sol Elagabal in the Roman Empire // Ritual Dynamics and Religious Change in the Roman Empire. Leiden; Boston: Brill, 2009. P. 111–120.

Kienast. 2004 — Kienast D. Römische Kaisertabelle. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004.

Kleiner. 1992 — Kleiner D.E.E. Roman Sculpture. New Heaven: Yale University Press, 1992.

Królczyk. 2015 — Królczyk K. Expeditio Persica i Triumf Cesarza Sewera Aleksandra Nad Persami (231–233 r.) / Expeditio Persica and the

Triumph of Emperor Severus Alexander // *Wojna i Wojskowość w Świecie Starożytnym* / ed. S. Sprawski. Kraków: Towarzystwo Wydawnicze «Historia Iagellonica», 2015. P 137–155.

Lee. 2000 — Lee A.D. Pagans and Christians in Late Antiquity. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2000.

Levick. 2007 — Levick B. Julia Domna: Syrian Empress. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2007.

Loewenstein. 1973 — Loewenstein K. Governance of Rome. The Hague: Marinus Nijhoff, 1973.

Mennen. 2011 — Mennen I. Power and Status in the Roman Empire, AD 193—284. Leiden; Boston: Brill, 2011.

Nixon, Rodgers. 1994 — Nixon C.E.V., Rodgers B.S. In Praise of Later Roman Emperors: the Panegyrici Latini. Berkley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1994.

Potter. 2004 — Potter D.S. The Roman Empire at Bay AD 180–395. Abingdon; N.Y.: Routledge, 2004.

Pottier. 2016 — Pottier B. La biographie d'Alexandre Sévère dans l'Histoire Auguste: un miroir des princes Honorius et Arcadius // «Libera curiositas». Mélanges d'histoire romaine et d'Antiquité tardive offerts à Jean-Michel Carrié. Turnot: Brepols, 2016. P. 405–418.

Prusac. 2016 — Prusac M. From Face to Face: Recarving of Roman Portraits and the Late-Antique Portrait Arts. Leiden; Boston: Brill, 2016.

RIC. 1938 (IV) — Roman Imperial Coinage. Vol. IV-B / ed. by H. Mattingly, E.A. Sydenham, C.H.V. Sutherland. London: Spink and Son LTD, 1938.

Rohrbacher. 2016 — Rohrbacher D. The Play of Allusion in the Historia Augusta. Madison: The University of Wisconsin Pres, 2016.

Rothe. 2020 — Rothe U. The Toga and Roman Identity. L.: Bloomsbury Academic, 2020.

Southern. 2001 — Southern P. The Roman Empire from Severus to Constantine. L.; N.Y.: Routledge, 2001.

Städtler. 2021 — Städtler D. Münzen und Denkmäler von und für Severus Alexander: Konstruktion eines Herrscherbildes. Studien zur Geschichtsforschung des Altertums. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2021.

Syme. 1971 — Syme R. Emperors and Biography: Studies in the "Historia Augusta". Oxford: Clarendon Press, 1971.

Vagi. 2015 (II) — Vagi D. Coinage and History of the Roman Empire, c. 82 B.C. — A.D. 480: in 2 vol. Vol. 2 Abingdon; N.Y.: Routledge, 2015.

REFERENCES

Asirvatham, Sulochana. "Alexander and The Roman Emperors." In *The Cambridge Companion to Alexander the Great*, edited by Daniel Ogden, 438–451. Cambridge: Cambridge University Press, 2024.

Ball, Warwick. *Rome in the East: The Transformation of an Empire*. New York: Routledge, 2016.

Birley, Anthony. *Septimius Severus: The African Emperor*. New York: Routledge, 1999.

Birley, Anthony. "The Historia Augusta and Pagan Historiography". In *Greek and Roman historiography in late antiquity: fourth to sixth century A.D.*, edited by Gabrielle Marasco, 127–149. Leiden: Brill, 2003.

Burns, Jasper. *Great Women of Imperial Rome*. New York: Routledge, 2007.

Boatwright, Mary. *Imperial Women of Rome: Power, Gender, Context*. New York: Oxford University Press, 2021.

Campbell, Brian. "The Severan Dynasty". In *The Cambridge Ancient History, Volume 12*, edited Alan Bowmann, Peter Garnsey, Averil Cameron, 1–27. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Chauvot, Alain. "La notion de «Syrien» dans l'Histoire Auguste et le cas d'Alexandre Sévère". *Ktèma* 19 (1994): 285–291. (In French).

Christ, Karl. *Geschichte der römischen Kaiserzeit. Von Augustus zu Konstantin*. München. Beck, 1988.

Dessau, Hermann. *Inscriptiones Latinae Selectae. Vol. I*. Berolini: apud Weidemannos, 1892. (In Latin).

Dignas, Beate; Winter, Engelbert. *Rome and Persia in Late Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Föllinger, Sabine. "Tears and Crying in Archaic Greek Poetry (especially Homer)". In *Tears in the Graeco-Roman World*, ed. Th. Fögen, 17–36. New York: De Gruyter, 2009. DOI: 10.1515/9783110214024.17.

Gnecchi, Francesco. *I Medaglioni Romani. Vol. II*. Milano: Ulrico Hoepli, 1912. (In Italian).

Haake, Matthias. "'In Search of Good Emperors'. Emperors, Caesars, Usurpers in the Mirror of Antimonarchic Discourses in the Historia Augusta", In: *Antimonarchic Discourse in Antiquity*, edited by H. Börm, 269–303. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2015.

Heller, André. *Kommentar zur Vita Alexandri Severi der Historia Augusta*. Bonn: Rudolf Habelt, 2022. (In German).

Icks, Martijn. "Empire of the Sun? Civic Responses to the Rise and Fall of Sol Elagabal in the Roman Empire". In *Ritual Dynamics and Religious Change in the Roman Empire*, edited by O. Hekster, Sebastian Schmidt-Hofner, and Christian Witschel, 111–120. Leiden: Brill, 2009.

Icks, Martijn. "Priesthood and Imperial Power: The Religious Reforms of Heliogabalus, 220-222 AD". In *The Impact of Imperial Rome on Religions, Ritual and Religious Life in the Roman Empire*, edited by Lukas de Blois, Peter Funke, and Johannes Hahn, 169–178. Leiden: Brill, 2006.

Kienast, Dietmar. *Römische Kaisertabelle*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004 (In German).

Kleiner, Diana. *Roman Sculpture*. New Heaven: Yale University Press, 1992.

Królczyk, Krzysztof. "Expediatio Persica i Triumf Cesarza Sewera Aleksandra Nad Persami (231–233 r.) / Expediatio Persica and the Triumph of Emperor Severus Alexander" In *Wojna i Wojskowość w Świecie Starożytnym*, 137–155. Kraków: Towarzystwo Wydawnicze «Historia Iagellonica», 2015. (In Polish).

Lee, Doug. *Pagans and Christians in Late Antiquity*. New York: Routledge, 2000.

Levick, Barbara. *Julia Domna: Syrian Empress*. New York: Routledge, 2007.

Loewenstein, Karl. *Governance of Rome*. The Hague: Marinus Nijhoff, 1973.

Makhlaiuk, Alexander. "Dynastic Names and Unofficial Imperial Nicknames during the Severan Dynasty". *Vestnik of Saint Petersburg University. History* 63, 3 (2018): 872–897. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2018.313. (In Russian).

Mattingly, Harold, ed. *Roman Imperial Coinage. Vol. IV-B*. London: Spink and Son LTD, 1938.

Mennen, Inge. *Power and Status in the Roman Empire, AD 193–284*. Leiden: Brill, 2011.

Miroljubov, Ivan. "Vita Saturnini: commentary on a fictional biography". *Indo-European Linguistics and Classical Philology Yearbook* 25-2 (2021): 914–925. DOI: 10.30842/ielc230690152552. (In Russian).

Miroljubov, Ivan. "Ancestors' Tales in the Historia Augusta". *Indo-European Linguistics and Classical Philology Yearbook* 28-2 (2024): 1127–1135. DOI: 10.30842/ielcp2306901528067. (In Russian).

Nixon, Charles; Rodgers, Barbara. *In Praise of Later Roman Emperors: the Panegyrici Latini*. Berkley: University of California Press, 1994.

Potter, David. *The Roman Empire at Bay AD 180–395*. New York: Routledge, 2004.

Pottier, Bruno. La biographie d'Alexandre Sévère dans l'Histoire Auguste: un miroir des princes Honorius et Arcadius. In «*Libera curiositas*». *Mélanges d'histoire romaine et d'Antiquité tardive offerts à Jean-Michel Carrié*, ed. Christel Freu, Sylvain Janniard, Arthur Ripoll, 405–418. Turnot: Brepols, 2016.

Prusac, Marina. *From Face to Face: Recarving of Roman Portraits and the Late-Antique Portrait Arts*. Leiden: Brill, 2016.

Rohrbacher, David. *The Play of Allusion in the Historia Augusta*. Madison: The University of Wisconsin Pres, 2016.

Rothe, Ursula. *The Toga and Roman Identity*. London: Bloomsbury Academic, 2020

Southern, Patricia. *The Roman Empire from Severus to Constantine*. New York: Routledge, 2001.

Städtler, Domenic. *Münzen und Denkmäler von und für Severus Alexander: Konstruktion eines Herrscherbildes. Studien zur Geschichtsforschung des Altertums*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2021.

Syme, Ronald. *Emperors and biography: Studies in the "Historia Augusta"*. Oxford: Clarendon Press, 1971.

Vagi, David. *Coinage and History of the Roman Empire, c. 82 B.C. — A.D. 480*: in 2 vol. Vol. 2 New York: Routledge, 2015.

Список сокращений

Aur. Vict. De caes. — Sexti Aurelii Victori De caesaribus («О цезарях» Секста Аврелия Виктора).

Cass. Dion. Hist. Rom. — Cassii Dioni Historia Romana («Римская история» Кассия Диона).

Epitome de caes. — Epitome de caesaribus («Извлечения о цезарях» неизвестного автора).

HA Sev. Alex. — Historia Augusta: Severus ALEXander («История августов»: [Жизнеописание] Александра Севэра).

Herod. Hist. — Herodiani [Historia] ad excess divi Marci («История императорской власти после Марка» Геродиана).